

Илья Ноябрёв

Карабасовы слезы

*Часть сборника
Карабасовы слёзы (сборник)*

Илья Ноябрёв
Карабасовы слезы

«Фолио»

Ноябрёв И. Я.

Карабасовы слезы / И. Я. Ноябрёв — «Фолио»,

«Зал для небольших официальных церемоний. Пятеро журналистов сидят в ожидании главного действующего лица, для которого в центре зала приготовлено отдельное кресло и маленький столик. На столике фарфоровый чайник и одна чашка с блюдцем. Наконец тот, кого ждали, появляется в сопровождении пресс-секретаря...» Произведение входит в сборник «Карабасовы слёзы».

© Ноябрёв И. Я.

© Фолио

Илья Ноябрьёв

Карабасовы слёзы

Пролог

Зал для небольших официальных церемоний.

Пятеро журналистов сидят в ожидании главного действующего лица, для которого в центре зала приготовлено отдельное кресло и маленький столик. На столике фарфоровый чайник и одна чашка с блюдцем.

Наконец тот, кого ждали, появляется в сопровождении пресс-секретаря.

Пресс-секретарь. Господа, можем начинать!.. (*Обращаясь к тому, кого ждали.*) Виктор Викторович, вы готовы?...

Виктор Викторович. Доброе утро!.. Мне всегда приятно в неформальной обстановке встречаться с журналистами, представляющими ведущие издания нашей страны!..

Пресс-секретарь. Сегодня здесь присутствуют представители: еженедельника «Будни», аналитического издания «Зеркало жизни» и самой «покупаемой» газеты «Столичная».

Виктор Викторович сидит вполоборота по отношению к журналистам так, что никто из присутствующих не может видеть помещенную в правую ушную раковину крошечную радио-подслушку, какими пользуются телеведущие.

В «подслушке» мужской голос: «Мы готовы!!!»

Виктор Викторович. Пожалуйста, друзья мои!.. Я – весь внимание!..

Первый журналист. Виктор Викторович, как вы прокомментируете скандал вокруг деятельности нашего военного атташе в Сирии?...

Виктор Викторович берет со столика чашку чая, медленно отхлебывает из нее... Пока он это делает, в «подслушке» тот же мужской голос: «Леонид Иванов... Брал у вас интервью два года назад... Настырный и дотошный... Нужен вариант, не предусматривающий обсуждения... Можно попробовать „военную тайну“...»

Виктор Викторович. Два года назад, во время нашей с вами беседы, Леонид, я был приятно удивлен вашей настойчивостью в получении исчерпывающих ответов на поставленные вами вопросы... Постараюсь ответить емко и предельно точно!..

Видно, что журналист, задавший вопрос, поражен памятью Виктора Викторовича.

Виктор Викторович (почти под диктовку голоса из «подслушки»). Вам, конечно, знакомо выражение «военная тайна»?... Еще в начале двадцатого века, в годы русско-японской войны, представители средств массовой информации, презрев понятие – «военная тайна», нанесли русской армии более существенный урон, чем вся агентурная сеть японцев... Я не провожу прямой аналогии, но... Я призываю вас и ваших коллег быть сдержанными и повременить с оценками происшедшего...

Пресс-секретарь. Прошу следующий вопрос!..

Второй журналист. Как вы можете прокомментировать отказ наших парламентариев принять поправки к закону о повышении социальных стандартов?...

Виктор Викторович. Прошу меня простить – я еще не совсем оправился от простуды... Буду злоупотреблять вашим терпением и пить чай...

Голос в «подслушке». Михаил Осоков!.. Месяц назад получил специальную премию ЮНЕСКО... Падок на лезть... В вопросе о «законе» желательно отмежеваться...

Ответ Виктора Викторовича мы уже наблюдаем из специальной комнаты, расположенной за гофрированной стеной зала приемов.

Большой стол, на котором расположены мониторы, транслирующие картинки каждой из четырех телекамер, наблюдающих за происходящим.

У стола в большом вертящемся кресле сидит тот, кому принадлежит голос в «подслушке».

Антон Макаровский – так зовут этого мужчину тридцати трех лет.

На нем традиционная «гарнитура» – наушники и микрофон.

Позади, за его спиной происходит «броуновское движение» – несколько молодых людей, вооруженные компьютерами, стремительно барабанят по клавишам, добывая нужную информацию и тут же сбрасывая самое необходимое на большой монитор Антона Макаровского.

Если отрешиться от смысла происходящего, то все это станет похожим на бобслей из шепчущих губ, растопыренных ушей и бегающих глаз...

А тем временем мы видим на одном из мониторов Виктора Викторовича, отвечающего на заданный вопрос.

Виктор Викторович. Господин Осоков, прежде всего разрешите мне воспользоваться случаем и поздравить вас с высокой международной наградой!.. Было желание сделать это в более торжественной обстановке... Но я думаю – у нас все впереди?!. Вы не против?..

Второй журналист. Большое спасибо!.. Я тронут вашим вниманием, Виктор Викторович!..

Виктор Викторович. А теперь по существу: к великому сожалению, народные избранники часто забывают, что они призваны отстаивать интересы избирателей и начинают рьяно отстаивать свои интересы или интересы олигархических кланов, стоящих за ними. Я представляю власть исполнительную и могу лишь сокрушаться по поводу происходящего. Но я обещаю нашим людям сделать еще одну попытку достучаться до умов и сердец законодателей!..

Пресс-конференция продолжается – мы слышим фрагменты вопросов и ответов, но наше внимание целиком и полностью приковано к лицу того человека, который держит все нити происходящего в своих руках – лицу Антона Макаровского...

«Куклы-марионетки, раскрашенные и нарядные, кружатся в веселом танце.

Их маленькие тельца, вслед за тоненькими ниточками, послушно выполняют все команды кукловода.

Его самого не видно – видны лишь его умелые руки.

Звучит забавная кукольная мелодия».

* * *

Титр: «Суббота. 00.25»

Двое мужчин стоят в большой комнате.

Человек в плаще. Если пистолет не ваш, то где ваша жена могла его взять?

Антон. Понятия не имею!.. И вообще... Что с ней?... Она жива?..

Человек в плаще. Вполне!

Антон. Я могу ее увидеть?

Человек в плаще. Это не в моей компетенции... Завтра, наверно, вас пригласят в прокуратуру...

Антон. Она в прокуратуре?...

Человек в плаще. Учитывая фамилию... и статус, посчитали, что так будет лучше...

Антон. Ничего не понимаю!..

Человек в плаще. Я сожалею, но я не вправе ничего говорить... Потерпите до утра! До свидания!..

Антон провожает гостя до двери.

Закрывает дверь и сразу же подходит к телефону.

Набирает номер.

Антон. Это я! Разбудил?... Прости!.. Я попал в идиотскую ситуацию... Нет, я дома... Приехал двадцать минут назад, а меня ждет человек из прокуратуры... Я не знаю, кто он... У них Марго!!! Я был уверен, что она дома... Утром я ее не видел... Я вернулся к шести – она спала... В девять я встал – ее уже не было... Нет, он толком ничего не сказал... Почему-то спрашивал о каком-то пистолете... Завтра меня «пригласят к прокурору»... погоди!.. Пока не поднялся шум, «Парусу» звонить не надо!!! Попробуй что-нибудь узнать!.. Я жду...

Антон обходит комнаты, планомерно включая все источники света – дом озаряется иллюминацией.

Он подходит к столику с бутылками, наливает наугад из первой подвернувшейся под руку полстакана, выпивает залпом, наливает еще, вливает в себя содержимое стакана, наливает еще и со стаканом в руке, не раздеваясь, ложится в застеленную кровать.

Он обводит взглядом озаренную огнями комнату...

Огни расплываются, превращаясь в медленно колышущуюся золотую массу...

«Вот они с Марго на вечеринке у приятелей, вот на открытии выставки, вот в автосалоне, выбирают ей автомобиль, вот на церемонии вручения какой-то премии, вот на спектакле в театре, вот они в постели...»

„Удивительно! – думает Антон. – Она почему-то всегда находится справа от меня, а я только сейчас это заметил...“»

От звонка Антон вздрагивает.

Это не телефон – это звонят в дверь.

Он смотрит на часы – они показывают – 1.05.

Антон спешит к двери.

Открывает и пропускает в прихожую высокого молодого мужчину.

Шувалов. Прости, что долго ехал!.. Жуткий туман...

Антон. Ну?!

Шувалов. Они ничего не хотят говорить!

Антон. Не хотят говорить вообще или по телефону?

Шувалов. По телефону!

Антон. Понятно!.. А к утру будет знать вся страна!

Шувалов. Они готовы встретиться прямо сейчас!

Антон. Где?

Шувалов. Там у них!.. Третий этаж... Восьмая комната...

Антон. А кто будет разговаривать?
Шувалов. Мамчич Петр Петрович...
Антон. Первый раз слышу!.. Ты со мной?
Шувалов. Конечно!
Антон. А адвокат нужен?
Шувалов. Нет!.. Пока с глазу на глаз...
Антон. Спасибо тебе!..

* * *

Титр: «Суббота. 1.45»

Антон и Шувалов, минуя охранника, входят в холл здания прокуратуры.

Дежурный. Добрый вечер! Вы к кому?
Шувалов. Нас ждут! Мы к Мамчичу!
Дежурный. Ваши документы!
Шувалов. Мы ничего не брали... Макаровский и Шувалов...
Дежурный. Одну минуту!

Дежурный звонит – разговор состоит из двух коротких фраз, которые произносятся настолько тихо, что ничего разобрать нельзя.

Дежурный кладет трубку.

Дежурный. Вы знаете, куда идти?
Шувалов. Третий этаж, восьмая комната...
Дежурный. Вас проводить?
Шувалов. Спасибо! Мы сами!

Антон и Шувалов идут длинным коридором прокуратуры, по обе стороны которого одинаковые двери, а на них, кроме порядковых номеров, еще и таблички с фамилиями и званиями чиновников.

Антон. Сколько раз проезжал мимо, а внутри впервые...
Шувалов. Слава богу!

На большой коричневой двери, кроме цифры «8», ничего не написано.
Шувалов стучит и, не дожидаясь ответа, заглядывает внутрь.

Шувалов. Можно?

* * *

Они в довольно большой комнате, в которой почти нет мебели: стол и несколько стульев.

Мамчич. Доброй ночи! Присаживайтесь!
Шувалов. Мне остаться или подождать?
Мамчич. Как захочет господин Макаровский...
Антон. Остаюсь! Курить можно?

Мамчич. На здоровье! Я лично не курю – при нашей работе с вредными привычками приходится быть на вы...

Антон и Шувалов закуривают.

Мамчич подвигает к ним массивную хрустальную пепельницу.

Мамчич. Я задам вам несколько вопросов – от ваших ответов будет зависеть, как дело пойдет дальше! Я ничего не буду записывать, чтобы наш разговор получился откровенным и доверительным! Вы согласны?

Антон. Я готов!

Мамчич. У вас действительно в доме нет оружия?

Антон. Я вообще не любитель огнестрельного оружия. К тому же я – не охотник! А как только сыну исполнилось пять лет, я даже старый подарочный мушкет убрал из дома...

Мамчич. Это хорошо!

Антон. Хорошо для чего? Я пока ничего не понимаю... Что, собственно, случилось?... И где моя жена?...

Мамчич. Потерпите немного!.. Мне это тоже не доставляет удовольствия – я давно мог бы отдыхать, но... Меня попросили разобраться... Утром может быть поздно!..

Антон. Ладно, извините!

Мамчич. Вы давно женаты?

Антон. Семь лет! Это официально... А до этого мы жили два года... Просто так...

Мамчич. Вы все еще любите свою жену?

Антон. Конечно!.. А...

Мамчич. А на сколько вы вникаете в ее жизнь?...

Антон. Вы, наверно, знаете, что я человек занятой?! Очень!!!

Мамчич. Догадываюсь...

Антон. Жена всегда у меня на виду... Ну, может, за исключением ее работы... Она возглавляет благотворительный фонд!

Мамчич. А с ее сестрой вы давно познакомились?

Антон. С Мариной? На пару лет позже, чем с Марго... Это я жену так называю... Марина приехала поступать в институт на два года позже, чем Марго... Простите!.. Я так не могу!.. Что случилось с моей женой?...

Мамчич. С вашей женой – ничего!..

Антон. А с кем же?...

Мамчич. С ее сестрой!!!

Антон. Но...

Мамчич. Ваша жена ее застрелила!!! Сегодня... Вернее, уже вчера... В пять часов вечера...

Антон. Этого не может быть!.. Кто это сказал?...

Мамчич. Она сама призналась в этом!.. И еще это подтвердила няня, которая ухаживает за детьми сестры...

Шувалов. А где находится Маргарита Николаевна?

Мамчич. В отделении идентификации... Это в нашем здании...

Антон. А почему она это сделала?

Мамчич. Я надеюсь установить это с вашей помощью!

Шувалов. А откуда же об этом знать Антону Дмитриевичу?!

Антон. погоди! А как Марго сама объяснила все, что произошло?

Мамчич. Как только прозвучали выстрелы, няня позвонила в милицию... Когда туда приехали, ваша жена сидела в кресле рядом с трупом и спокойно курила... На полу валялся писто-

лет – маленький «браунинг»... А когда ее спросили, что произошло, она сказала: «Наконец-то я это сделала!..»

Шувалов. И все?!

Мамчич. И все!!! Она вообще больше ничего не сказала... И даже здесь, у нас...

Антон. А муж Марины знает?

Мамчич. Да!.. Но с ним будут говорить утром... Посчитали правильным сперва поговорить с вами...

Шувалов. Спасибо!..

Мамчич. Ну, мне-то за что?... Сами знаете, кого благодарить!..

Антон вдруг явно видит перед собой Марго, сидящую в кресле с сигаретой в руках – она не мигая смотрит прямо ему в глаза...

Он встряхивает головой, пытаясь отделаться от видения.

Мамчич. Кофе хотите?

Шувалов. А можно?

Мамчич. Конечно! Что-что, а кофе можно «завсегда»! Я бы предложил и кое-что покрепче, но тут мы не держим...

С этими словами Мамчич встает и направляется к окну, занавешенному тяжелой гардиной.

За гардиной обнаруживается широкий подоконник, на котором свободно умещается чайник и все прочее, что необходимо для приготовления кофе.

Шувалов помогает Мамчичу перенести чашечки с кофе на стол.

Антон сидит молча с сигаретой в той же позе, что и Марго.

Мамчич (Антону). Как вы?... Мы можем продолжить?

Антон кивает.

Мамчич. В каких отношениях вы были с сестрой жены?...

Антон. В прекрасных!.. А как это может объяснить случившееся?...

Мамчич. Первое, что приходит в голову, – не политика ли это?! Ваша работа... Через вас прямой выход на «лидера»... Но по всем показателям – это нечто другое!.. Какие же возникают предположения?... Я рассуждаю так: если принять во внимание ваш уровень и должность, которую занимает муж убитой, то смело можно отбросить и версию убийства на материальной почве... Я бы отбросил также вероятность затаенной ненависти с детства... Хотя иногда бывает...

Шувалов. Вы к чему-то клоните?...

Мамчич. Если дойдет до суда присяжных, то следует учесть, что они чаще всего бывают снисходительны к убийствам на почве ревности... (*Антону.*) Простите за прямой вопрос: сестра жены была вашей любовницей?!

Антон. Нет!!! Уже нет!!!

Мамчич и Шувалов переглядываются.

Антон. Я хочу сказать, что это не могло быть причиной... У нас все закончилось еще год назад...

Мамчич. Когда именно?

Антон. Еще перед прошлым Новым годом...

Мамчиц. Инициатором разрыва были вы?...

Антон. Скорее она... А вообще никакого разрыва, собственно, и не было... Это был не роман... Для нас двоих это был, скорее, «спорт»... Черт!.. Мне впервые в жизни трудно говорить...

Мамчиц. Сколько длилась ваша связь?

Антон. Лет пять...

Мамчиц. Об этом кто-то знал?... Ваша жена догадывалась?...

Антон. Конечно, нет!!! Я же говорю – это даже нельзя было назвать связью... Мы встречались только тогда... Тогда, когда кому-то из нас очень хотелось...

Антон поворачивает голову в сторону Шувалова.

Антон. Я не знаю, как еще объяснить...

«Антон входит в квартиру, промокший до нитки под дождем.
На диване с журналом в руках сидит Марина.

Марина. Приветик!..

Антон. О! А ты чего тут делаешь?...

Марина. Да вот забежала к сестричке поболтать, а она меня бросила – у нее семинар... А я решила дожидаться тебя...

Антон и Марина долго смотрят друг другу в глаза...»

Титр: «Суббота. 2.45»

Антон слышит прямо у себя в ухе голос Шувалова и возвращается мыслями к происходящему.

Шувалов. Может хватит? Дождемся допроса с адвокатом?

Антон. Да нет!.. Это все равно всплывет...

Мамчиц. Антон Дмитриевич, может, ваш свояк что-то подозревал?...

Антон. Не думаю!.. Он настолько занят своим банком... Ему некогда предположить, что у его жены может найтись время на другого мужчину...

Мамчиц. Нам придется задать ему этот вопрос...

Антон. Это уже не важно...

Мамчиц. А что важно?...

Антон. Мне важно – увидеть жену!.. Когда это можно будет сделать?...

Мамчиц. С ней еще не работали... Я имею в виду, что еще не было официального допроса...

Антон. Ей нужен адвокат!!!

Мамчиц. Я спросил ее – кого она предпочитает?...

Антон. А она?...

Мамчиц. Сказала, что полагается на вас!..

Антон. И все?!

Мамчиц. И все!

Антон. Все полагаются на меня...

Антон закуривает еще одну сигарету.

Мамчич. Давайте подытожим! Нам нужна версия для прессы... Итак: вы ничего не знаете о мотивах происшедшего, думаю, ваш свояк заявит то же... Поговорим с адвокатами и что-нибудь вам предложим... Ваш адвокат пусть утром свяжется со мной.

Мамчич протягивает Антону визитку, но берет ее Шувалов.

Антон. А что ей можно передать? Белье?... Продукты?...

Мамчич. Продукты, думаю, не понадобятся – у нас тут все есть... А вот личные вещи – пожалуй!..

* * *

Антон и Шувалов сидят в машине.

Антон. Мне нужно выпить!..

Шувалов. Потерпи до дома!

Антон. Мне нужно сейчас!

Шувалов. В такое время – это будет либо что-то пафосное, либо «гадюшник»... Выбери!..

Антон. «Пафос» будет завтра... Поехали!..

* * *

На улицы города легла плотная пелена тумана.

Машина мчится на большой скорости по ночному городу.

Антон замечает огоньки придорожного бара и резко тормозит.

Водитель машины, что едет сзади, совершает крутой вираж, уходя от столкновения, и крутит пальцем у виска...

Антон не обращает внимания.

Они входят в крошечный, тонуший в темноте зал и садятся за столик, что затерялся в самом углу.

Антон (находу). Виски!!!

Сонная девушка приносит им виски.

Антон залпом выпивает.

Антон. Хорошая женщина, принеси еще...

Девушка вяло улыбается и уходит.

Шувалов. Может, не надо?... У тебя впереди тяжелый день...

Антон. У меня легких не бывает... Вообще, мы с Марго в последнее время много пьем... И все наши друзья тоже много пьют... Но мне легче всех – у меня отсутствует похмельный синдром... Сколько бы ни выпил – утром «огурец»... Так было всегда... До этого дня... Посмотрим, как будет утром...

Шувалов. Что ты намерен делать?...

Антон (смеется). А я не знаю!.. Понимаешь?... Я – и не знаю!.. Со мной это впервые!.. Этот Петр Петрович своими вопросами просто сбил меня с толку...

Девушка приносит виски.

Антон. Спасибо, котенок!.. (*Пьет.*) Я представил себе картину: они влетают с оружием в руках в комнату, а она спокойно сидит и курит... Я за ней это знаю... Уставится в одну точку и молчит... В этот момент спросишь ее о чем-то, а она не слышит... А потом вдруг очнется и говорит: «Ты что-то сказал?»... Представляешь?!

Шувалов. Тебе нужно собраться...

Антон. Я всегда как делал: я поднимался над ситуацией, оценивал ее сверху, и только тогда выбирал единственно правильный ход... А сейчас я сижу и думаю только об одном – «Куда она целилась, в голову или в грудь?»

Шувалов. Нужно будить адвокатов!..

Антон. Нужно передать вещи Марго!.. Поехали!!!

* * *

Антон открывает большой стеной шкаф, принадлежащий Марго, и удивляется количеству вещей.

Он на миг замирает, не зная, что уместно передавать в тюрьму...

Потом быстро бросает в сумку несколько маек.

Под руку попадает довольно большой пакет женских трусиков – он берет его целиком.

Идет в ванную, берет зубную щетку и пасту, расческу и несессер из крокодиловой кожи с маникюрными принадлежностями.

* * *

Они снова, рассекая клубы тумана, едут назад в прокуратуру.

Антон. Сейчас, дружище, вещи отвезем и начнем всем звонить!.. Хорошо?!

Шувалов. Хорошо!..

* * *

Титр: «Суббота. 4.05»

Антон стоит перед охранником.

Антон. Передайте пожалуйста Макарской!.. Мне разрешили!..

Охранник. А что там?

Антон. Предметы первой необходимости...

Охранник. Я так понимаю, что не все можно передавать! Я позвоню – пусть проверят!.. Лишнее вы потом заберете!..

Антон. Спасибо вам, добрый человек!.. А «лишнее» можете оставить себе!

* * *

Шувалов за рулем, Антон рядом. Они направляются в сторону городской квартиры Макарских.

Шувалов. Адвокат приедет!.. Я разбудил его, он чертыхался и спрашивал, нельзя ли подождать до утра... Я не хотел объяснять по телефону, но по моему тону он, кажется, понял... Будет через час!..

У Антона в кармане звонит мобильный телефон.

Антон. Мне звонят в карман... Алло!.. Это я!!! Интересно – ты звонишь мне на мобильный и спрашиваешь, я ли это?... Я еще не ложился!.. Ну!.. Где стоишь?... И давно?... Через десять минут буду!.. Быстрее не могу!.. Туман видишь?...

Антон выключает телефон.

Антон. Маринин муж ждет меня под дверью... Не терпится!..

Шувалов. Его можно понять...

Антон. А кто поймет меня?...

Шувалов. Я тебя понимаю...

Антон. Слабо верю, но спасибо!..

«И снова Антон видит Марго, сидящую с сигаретой в руках над трупом Марины и смотрящую не мигая перед собой...»

Машина подъезжает к дому.

На ступеньках у входной двери стоит крупный мужчина с раскрытым зонтом над головой.

Антон. Тимонин собственной персоной... Вау-у!!!

Шувалов. Говори с ним спокойно... Я вернусь через час, к приезду адвоката...

Антон молча выходит из машины, молча подходит к двери, молча открывает ее и молча же предлагает гостю войти.

Они проходят в ярко освещенную гостиную.

Антон (своей). Пить будешь?

Тимонин. Я воздержусь...

Антон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.